

Тренды бушевали, форумы полыхали, но в реальности, внутри арены города С, каждый занимался своим делом.

Разве что непривычно много народу хотело сфотографироваться с Сун Цинсюем, называя себя его фанатами.

Сун Цинсюй никому не отказывал.

Когда он вернулся в комнату отдыха, на столике лежали несколько коробок с фруктами.

— Боюсь, после еды вас разморит, — сказал Чжан Чжиян. — Перекусите пока фруктами.

Сун Цинсюй окинул взглядом: дыня-юйгу, черешня, виноград «солнечный мускат» — обычный набор. Аппетита не было.

Он собирался обойти столик и сесть, когда — бам!

Голень врезалась прямо в угол. Резкая, пронзительная боль прошла ногу до белизны в лице. Сун Цинсюй охнул сквозь зубы и, прыгая на одной ноге, плюхнулся на диван.

Не успел он сам задрать штанину, как две большие руки уже сделали это за него.

Тан Хуай с болью смотрел на проступающий синяк и нахмурился:

— Кто сдвинул столик?

— Ерунда, — отмахнулся Сун Цинсюй. — Ближе поставили, чтобы удобнее дотягиваться. Скоро пройдёт.

Тан Хуай и слушать не стал. Он втиснулся рядом, устроил его голень у себя на коленях и принялся осторожно разминать ушиб.

Лицо у него было холодным и бесстрастным, но в глазах — тихая, щемящая нежность. Контролируя силу нажатия, он негромко сказал:

— Потерпи немного, сейчас пройдёт. Если не размять, останется след, и нога не будет такой белой.

В комнате повисла секундная тишина. Чжан Чжиян мысленно взвыл: это же нога, а не сосиска — она что, от одного удара развалится? И что значит «не будет такой белой»?!

Сун Цинсюй залился краской до кончиков ушей. Ему тоже казалось, что Тан Хуай перегибает. Он попытался отпихнуть его:

— Да я в порядке! Ешь свои фрукты, не суетись.

Тан Хуай поднял голову, наколот вилкой самую крупную черешню и сунул Сун Цинсюю в рот:

— Ешь свои фрукты. Не суетись.

Му Ичэнь с улыбкой:

— Всё нормально. Раз они при нас так себя ведут, значит, не считают нас чужими. Это хороший знак.

Шэнь Хуаньци:

— Лучше бы считали.

Сун Цинсюй: ...

Через некоторое время в дверь снова постучали.

На этот раз — фотограф Лиги, снимавший предматчевые кадры для вставок в трансляцию, чтобы показать, в каком состоянии находятся игроки.

Сун Цинсюй мгновенно выпрямился и попытался убрать ногу, но Тан Хуай массировал её сверху и отпускать явно не собирался.

Сун Цинсюй: ...

Фотограф: ...

Чжан Чжиян глубоко вдохнул:

— Снимайте как есть.

Фотограф:

— Х-хорошо...

В пять вечера официально стартовала трансляция весеннего финала. В считанные секунды эфир заполнили миллионы зрителей; матч ещё не начался, а просмотры уже перевалили за стомиллионную отметку.

В отличие от обычных дней, чат был забит требованиями к Лиге и клубу WS дать объяснения.

Хейтеры и тролли устроили групповой набег: оскорбления лились нескончаемым потоком, модераторы не успевали банить.

[Сун Цинсюй — на пенсию!]

[Все равны, долой Императора!]

[LPL не нужна WS!]

Настрой был ясен: пока не будет ответа — будем спамить.

Лицо режиссёра трансляции становилось всё мрачнее:

— Откуда у River столько хейтеров?

Помощник обливался холодным потом:

— Понятия не имею. На офлайн-мероприятиях его все обожают...

Режиссёр вздохнул и сказал в гарнитуру комментаторам:

— Скажите что-нибудь хорошее о River. Сейчас пойдут предматчевые кадры.

Комментаторы были людьми понятливыми. Секунду назад разбирали пул чемпионов обеих команд в плей-офф — и тут же плавно сменили тему.

— Впрочем, никакое преимущество чемпиона не имеет значения перед личным мастерством игрока. В сегодняшнем патче Акали получила небольшой бафф, и мне очень интересно, увидим ли мы Акали River.

Второй комментатор слегка опешил, но тут же подхватил с натянутой улыбкой:

— FTG и WS в чём-то похожи: у обеих команд есть по два ярко выраженных лидера. Конечно, я не хочу сказать, что остальные слабые, но взять того же Чжоу И — абсолютный доминатор на топе. Или River — он дебютировал меньше двух лет назад, но в LPL на миде ему нет равных.

К этому моменту чат уже был оккупирован хейтерами. В их одноклеточной логике всё устроено просто: кто ругает Сун Цинсюя вместе с ними — хороший человек, друг. Кто говорит о Сун Цинсюе хоть слово доброе — безмозглый дурак.

Стоило комментаторам похвалить Сун Цинсюя, как толпа снова взбесилась:

[Комментаторам заплатили?]

[666, офсайт отмывает Императора. Ну а как же]

А в это время в хейтерском чате админ упивался триумфом:

[Ха-ха-ха-ха!]

[Я же говорил! Вот оно!]

[Я ждал почти весь сезон, и наконец-то снова тренд с расколом!]

[Такие пустышки, как Сун Цинсюй, должны убраться из LPL!]

Одноклеточные дружно подхватили:

[Точняк, пока Сун Цинсюй тут, других талантливых игроков никто не замечает]

[Комментаторы слепые — сравнивать его с Чжоу И? Сун Цинсюй и рядом не стоял]

В этот момент на официальном стриме комментатор произнёс:

— А сейчас — предматчевые кадры из комнат отдыха! Давайте посмотрим, в каком состоянии игроки!

Хейтеры моментально переключились на трансляцию, предвкушая: сейчас покажут подавленного, униженного, отвергнутого тиммейтами Сун Цинсюя. Язвительные подписи к скриншотам были уже заготовлены.

Но камера показала совсем другое.

В комнате отдыха WS двое, только что попавшие в тренды из-за «раскола», были втиснуты в один диван. Здоровенный Тан Хуай явно сел так тесно нарочно.

Сначала он скормил Сун Цинсюю ягоду, а потом с блаженной улыбкой на лице принялся разминать ему голень.

Сун Цинсуй покраснел до ушей. Было отчётливо видно, как он несколько раз пытался выдернуть ногу — безуспешно. В итоге он просто опустил голову и отвернулся, выставив напоказ единственное ухо — алое, хоть кровь выжимай.

Чат замер.

У хейтеров мозг выдал «синий экран».

Хейтеры: ...Да вы издеваетесь.

Тролли: ...Нет. Ну нет.

Это что вообще?!

Какой, на хрен, раскол?!

Это, мать вашу, каминг-аут!!!

Нас развели как лохов!!!!!!

Но, если честно... Сун Цинсуй, когда краснеет и смущается... ну, как бы это сказать... красивый, чёрт возьми...

И чего-то вдруг стало завидно Тан Хуаю. Подумаешь, ногу помять — кто не умеет? Неужели за это Сун Цинсуй так умопомрачительно краснеет?

Завидно...

В хейтерском чате.

Кто-то с нового аккаунта выложил фотографию.

На снимке слева стоял Тан Хуай, намертво обхватив за плечо человека посередине (лицо замазано), явно не позволяя тому приблизиться к стоящему справа.

А справа — почти целиком — Сун Цинсюй.

На безупречном лице — лёгкая, мягкая улыбка, словно весенний ветер, рождающий рябь в сердце каждого.

Аноним: [Братцы, я не про что, но Сун Цинсюй реально ведь красивый...]

[Ну... да. С таким лицом я, пожалуй, тоже готов.]

[Если это Сун Цинсюй — может, стать геєм не так уж и страшно]

[Я, если честно, давно хотел сказать: Сун Цинсюй очень хорошо относится к фанатам. Я даже его красный конверт в новогоднюю раздачу поймал]

[Но он же слабый игрок? Пустышка. Красивый — и что?]

[Но он красивый]

[В первый же год карьеры попал на Чемпионат мира. Вышел в топ-8. Не такой уж он и слабый, нет?]

[Общеизвестный факт: Сун Цинсюй — первый по статистике лейнинга среди мидеров LPL]

[И по количеству солокиллов тоже первый]

[И MVP получал чаще всех]

[То есть Сун Цинсюй не только красивый, но ещё и реально монстр в игре?]

[Ну да]

[Так мы вообще за что его хейтим?]

[Без понятия]

[Давайте кикнем админа и станем фанклубом Сюй-Сюя]

[Отличная идея!]

Админ: [??????]

Через несколько минут аккаунт админа был массово зарепорчен и заблокирован. Права перешли к другому участнику, и тысячный хейтерский чат менее чем за три минуты превратился в фан-группу Сун Цинсюя.

Причём — в группу «мужей-фанатов».

.

Обнаружив, что его аккаунт заблокирован, Чжоу Цзин с размаху швырнул телефон в стену.

Сжав зубы, он уставился на экран трансляции, где Сун Цинсюй уже выходил на сцену.

— За что?! Почему тебе достаётся всё?!

Тук-тук-тук.

В дверь гостиничного номера постучали.

Чжоу Цзин, с трудом сдерживая ярость, пошёл открывать:

— Кто там? Я же сказал — не убирать, обслуживание не нужно!

Перед ним появилось удостоверение.

— Здравствуйте. Вы господин Чжоу, верно? Вы подозреваетесь в совершении ряда правонарушений. Пройдёмте с нами для выяснения обстоятельств.

Чжоу Цзин попятился:

— Я?! Правонарушения?! Какие?!

— Незаконное получение записей видеонаблюдения и нарушение неприкосновенности частной жизни. Покупка ботов для манипулирования общественным мнением и оскорбления чести и достоинства. Это не вы делали?

— Да, но я...

— Никаких «но». Пройдёмте.

.

Внутри арены.

Под зажигательное представление ведущего обе команды вышли на сцену с двух сторон, вызвав шквал восторженных криков.

А в центре сцены медленно поднимался Серебряный кубок дракона — главный трофей LPL.

Ведущий встал рядом с кубком и с широкой улыбкой произнёс:

— Сегодня — момент истины. Проверка всего, над чем они работали эту весну. Кто окажется сильнее, а кому суждено уйти с горечью поражения — мы пока не знаем. Мы знаем одно: они готовы!

Он обернулся и взмахнул рукой. Грянул эпический боевой гимн, и десять игроков, шагая в такт, заняли свои места за мониторами по обе стороны от кубка.

Внизу — море светящихся баннеров, оглушительный рёв толпы, перекрывающий даже голоса комментаторов.

Кровь Сун Цинсюя вскипела. Он приоткрыл губы, провёл кончиком языка по зубам — и камера поймала именно этот момент.

Красота его лица отступила на второй план: в эту секунду глаза пылали азартом и волей к победе, словно степной пожар, мгновенно охвативший весь зал.

Тан Хуай тоже впервые оказался в такой атмосфере. Правила не позволяли оглядываться на трибуны, но звук — почти пробивающий звукоизоляцию наушников — был абсолютно реальным.

— На чемпионате мира, — спросил он Сун Цинсюя, — ты тоже слышишь столько крика?

Сун Цинсюй вскинул бровь:

— Конечно. Мои фанаты — везде.

И вдруг Тан Хуай улыбнулся. Он редко позволял эмоциям так явно выходить наружу, но в эту секунду что-то внутри требовало слов.

— Как во сне, — сказал он. — Хотя во сне было лучше. Во сне мы любили друг друга десять тысяч раз.

На экранах появился интерфейс банпика. Игра вот-вот начнётся.

Сун Цинсюй усмехнулся:

— Мечтатель, ставь сон на паузу. Сначала — кубок.

— Конец основного текста. —

<http://bllate.org/book/18105/1736462>